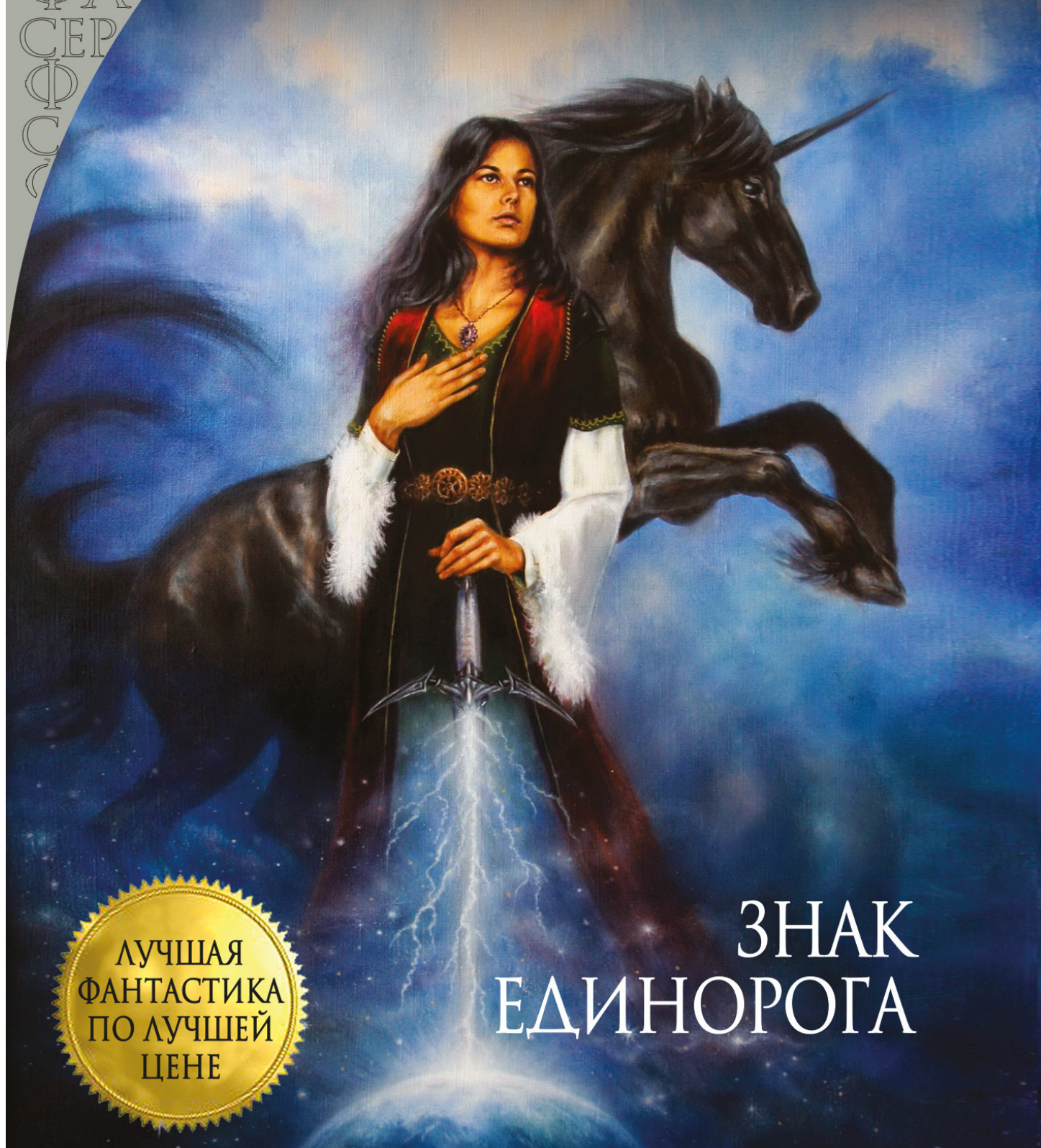

СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

ЛУЧШАЯ
ФАНТАСТИКА
ПО ЛУЧШЕЙ
ЦЕНЕ

ЗНАК
ЕДИНОРОГА

Хроники Амбера

Роджер Желязны

Знак Единорога

«ЭКСМО»

1975

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Желязны Р.

Знак Единорога / Р. Желязны — «Эксмо», 1975 — (Хроники Амбера)

ISBN 978-5-699-90652-9

Борьба за престол Янтарного королевства не утихает! Члены королевской семьи продолжают плести интриги друг против друга. Смогут ли они объединиться перед лицом надвигающейся на Амбер угрозы или погибнут от руки неведомого врага? Раскроет ли принц Корвин секрет таинственного Знака Единорога, попавшего ему в руки? Третья книга культового цикла «Хроники Амбера»!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-90652-9

© Желязны Р., 1975

© Эксмо, 1975

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Роджер Желязны

Знак Единорога

© Н. Сосновская, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Грум пялился на меня во все глаза, но я молча спешил и передал ему поводья. Потом снял с коня свою завернутую в плащ ношу. Что завернуто в плащ, было ясно, но и это меня не смущало. Я взвалил ношу на плечо и торопливо зашагал к боковому входу во дворец.

Хаос мог в любую минуту потребовать очередной уплаты по счету – мешкать было нельзя.

Миновав поле брани, я направился к дорожке, углублявшейся в южный угол дворцового сада. Чем меньше любопытных глаз, тем лучше. Нет, меня заметят и узнают неизбежно, но так все равно лучше, чем переться через парадный вход, где всегда такая уйма народу. Черт бы их всех побрал!

Проклятье, проклятье! Мало ли у меня забот? Увы, беда одна не ходит. Наверное, так уж заведено.

В дальнем конце сада, у фонтана, слонялось несколько бездельников. Пара гвардейцев вышагивала сквозь кусты к дорожке. Заметили меня, быстренько посовещались и, как по команде, отвернулись. Умники.

А ведь меня не было дома меньше недели! Придворные в панике и сходят с ума от подозрений. А тут еще это убийство, омрачившее и опорочившее краткое и несчастливое правление Корвина Первого – мое правление.

Настала пора сделать то, что следовало сделать с самого начала. Но с самого начала следовало сделать столько всего... Я и не зевал вроде бы. Выбрал дела поважнее и занялся ими. А теперь вот на тебе...

Выйдя из-под тени деревьев под косые лучи заходящего солнца, я подошел к широкой винтовой лестнице. Гвардеец у входа встал по стойке «смирно», когда я поднялся к двери. Я прошел мимо него, поднялся по боковой лестнице на второй этаж и, не останавливаясь, – на третий.

Справа из двери своих покоев вышел мой братец Рэндом и бросился ко мне через зал.

– Корвин! – воскликнул он, вглядываясь в мое лицо. – Что случилось? Я увидел тебя с балкона и...

– Не здесь, – оборвал я его, красноречиво поглядев по сторонам. – Надо поговорить с глазу на глаз. И немедленно.

Рэндом растерянно уставился на мою ношу.

– Давай поднимемся выше, – предложил он. – Ладно? А то здесь Вайол.

– Ладно, пошли.

Рэндом пошел впереди, распахнул двери. Войдя в маленькую гостиную, я пошарил глазами, на что бы упасть, выбрал себе кресло и буквально рухнул в него. Рэндом не сводил глаз с мешка.

– Что я должен сделать? – спросил он.

– Развяжи мешок и погляди, – сказал я.

Рэндом наклонился и откинул полу плаща, но тут же запахнул.

– Труп, – заключил он. – Мертвее не бывает. Так в чем дело?

– Ты плохо посмотрел. Оттяни ему веко, – посоветовал я. – Открой рот, посмотри на зубы. Полюбуйся руками – там у него шипы. Фаланги на пальцах сосчитай. А потом говори.

Рэндом приступил к осмотру, но стоило ему взглянуть на руки убитого, как он тут же заявил:

– Ясно. Припоминаю...

– Припоминай вслух.

– Там, у Флоры...

– Я таких именно там увидел впервые, – кивнул я. – А ведь охотились они за тобой. Я, правда, так и не понял почему.

– Конечно, – согласился Рэндом. – Никак не удавалось рассказать. Мы давно не виделись. Странно... этот-то откуда взялся?

Я немного растерялся, не зная, что лучше, – заставить Рэндома выложить правду или сначала все рассказать самому. Решил все-таки рассказать, поскольку дело было срочное.

Я вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Мы потеряли еще одного брата. Кейн мертв. Я опоздал. Эта тварь... Это он сделал. Я, конечно, хотел взять его живым. Но он вздумал сопротивляться. Выбора не было.

Рэндом понимающе присвистнул и уселся в кресло напротив меня.

– Ясно... – проговорил он еле слышно.

Я не спускал с Рэндома глаз. Не улыбнется ли он? Улыбнется – что мне тогда делать? Улыбнуться в ответ? Наверное.

– Нет, – сказал я как отрезал. – Будь все иначе, я бы сделал так, чтобы в моей невиновности было как можно меньше сомнений. Я говорю тебе чистую правду.

– Хорошо, – кивнул Рэндом. – Где тело Кейна?

– Зарыто в земле, неподалеку от рощи Единорога.

– Будут подозрения, – нахмурился Рэндом. – Наверняка будут. У других.

– Знаю. Но мне нужно спрятать тело. Не сюда же его тащить! Меня бы тогда просто засыпали вопросами. И потом, нужно о многом расспросить тебя. Это очень важно.

– Ладно, – вздохнул Рэндом. – Уж не знаю, что и насколько важно, но это дело твое. Только учти, голову мне не морочь. Как все случилось?

– Дело было сразу после обеда, – начал я. – Мы обедали в гавани с Джерардом. Потом Бенедикт вызвал меня наверх, через карту. У себя в комнате я обнаружил записку – видимо, ее подсунули под дверь. В записке была изложена просьба о встрече наедине у рощи Единорога. А подписано было Кейном.

– Записка еще у тебя?

– Да, – ответил я, вытащил записку из кармана и подал Рэндому. – Вот, смотри.

Рэндом прочитал записку, помолчал и покачал головой.

– Не знаю, – недоверчиво проговорил он. – Может, это и Кейн писал... спешил, может... но только все-таки, по-моему, не он.

Я пожал плечами, взял у Рэндома записку, сложил и убрал в карман.

– В общем, я пытался вызвать его через карту, но он не отзывался. Я решил, что Кейн, наверное, заблокировался – не хочет, чтобы кто-то знал, где он. Так что я оседлал коня и поскакал.

– Говорил кому-нибудь, куда направляешься?

– Никому. Взял с места в карьер, лошадь загнал и все равно опоздал. Я не видел, как все случилось, – увидел только, что Кейн лежит на земле. Горло у него было перерезано. А в кустах неподалеку кто-то шуршал. Я бросился туда, нагнал вот эту тварь, мы сцепились... пришлось прикончить. Сам понимаешь, разговаривать с ублюдком мне было некогда.

– Ты уверен, что не ошибся?

– Окажись ты на моем месте, ты был бы уверен в этом не меньше меня. Его следы тянулись от тела Кейна, а на его тряпье была свежая кровь.

– Может, она его собственная?

– А ты осмотри эту сволочь внимательнее. Целехонек – ни царапинки. Я ему только шею сломал. А поскольку не забыл, где имел счастье видеть таких красавчиков, приволок сюда, чтобы ты посмотрел. Но, прежде чем ты мне все расскажешь, я тебе еще кое-что покажу, чтобы ты не сомневался, – сказал я и вынул из кармана еще одну записку. – Эту записку я нашел у

этого мерзавца. Наверное, он ее у Кейна стащил. – Рэндом прочитал вторую записку и отдал мне.

– Кейну от тебя с просьбой о встрече на этом самом месте. Все ясно. Тут и говорить нечего.

– Нечего, точно, – согласился я. – И главное, как на мой почерк похоже, то есть на первый взгляд.

– Интересно, что бы произошло, если бы первым туда прибыл ты?

– Может, и ничего, – сказал я, пожав плечами. – Я им нужен живым и паршиво выглядящим. Вся соль была в том, чтобы заманить нас туда друг за другом, и притом в определенном порядке. А я немного опоздал к началу спектакля.

Рэндом задумался.

– Ловко сработано. За этим явно стоит тот, кто находится здесь, во дворце. Есть какие-нибудь соображения?

Я хмыкнул и потянулся за сигаретой. Закурил и снова хмыкнул.

– Я только что вернулся. А ты тут был все время. Кто нынче сильнее всех меня ненавидит?

– Дурацкий вопрос, Корвин, – заявил Рэндом. – Все на тебя за что-нибудь в обиде. Я бы, конечно, первым назвал Джулиана. Но он тут явно ни при чем.

– Это почему же?

– Они с Кейном отлично ладили много лет. Один пропадет – другой разыскивает. Да, они дружили. Джулиан – человек холодный, черствый, жестокий – не мне тебе рассказывать. Но если он и питал когда-нибудь к кому-нибудь хоть какие-то чувства, так это к Кейну. Не думаю, чтобы он мог убить его только для того, чтобы свалить вину на тебя. В конце концов, для того чтобы тебе подгадить, он мог бы много чего другого придумать.

Я вздохнул:

– Кто следующий?

– Не знаю. Просто не знаю.

– Ладно. Каковы могут быть последствия, как думаешь?

– Плохо твое дело, Корвин. Все решат, что это твоих рук дело, что бы ты ни говорил.

Я молча кивнул в сторону лежавшего в углу труп. Рэндом покачал головой:

– Скажут: приволок из Царства Теней какого-то бедолагу, чтобы чистеньким прикинуться, и все.

– Ясно, – кивнул я. – Что ни говори, времечко для возвращения в Амбер я выбрал удачное. Самое подходящее для восхождения на престол.

– Лучше не бывает, – согласился Рэндом. – Ведь тебе даже Эрика не пришлось убивать, чтобы добиться того, чего хотел. Повезло тебе. Здорово повезло.

– Что да, то да. Однако ни для кого не секрет, что я вернулся именно с этой целью – убить Эрика, и теперь нужно совсем немного времени, чтобы мои расквартированные в Амбере войска – иноземные, особо вооруженные, прекрасно вымуштрованные – начали вызывать законное недовольство. До сих пор выручал только страх угрозы извне. Ведь меня подозревают во многом таком, что я якобы учинил до своего возвращения в Амбер, – в убийстве сторонников Бенедикта, к примеру. А теперь еще Кейн...

– Да, – сказал Рэндом понимающе. – Сразу видно, к чему ты клонишь. Тогда, много лет назад, когда вы шли на Амбер вместе с Блейзом, Джерард увел часть кораблей с вашего пути. А Кейн повел свои суда в атаку и обратил вас в бегство. Теперь, когда Кейна больше нет, ты, видимо, назначишь Джерарда командующим флотилией.

– А кого же еще? Он единственный, кто может справиться.

– Несмотря на...

– Несмотря. Назначу. Видишь, как получается: если бы я должен был кого-то отправить на тот свет, чтобы упрочить собственное положение, этим кем-то, по логике вещей, должен был бы стать Кейн. Такова истинная, жуткая правда.

– И как ты собираешься все уладить?

– Честно расскажу всем, что случилось, и попытаюсь узнать, чьи это проделки. Или у тебя есть предложение получше?

– Я все думаю, какое бы тебе алиби сочинить. Но, похоже, не выйдет.

Я усмехнулся и покачал головой:

– Нет, Рэндом, ты слишком близок ко мне. Что бы мы оба ни говорили, эффект может получиться с точностью до наоборот.

– А ты думал о том, чтобы взять вину на себя... нарочно?

– Думал. Но самозащита исключена. У Кейна перерезано горло – такое бывает только при внезапном нападении. А представить дело в ином свете у меня пороку не хватит – ну, например, я прознал, что он замышляет дурное, и прикончил его ради блага Амбера. Такие признания не по мне. С душком выйдет, как ни крути.

– Зато создашь себе репутацию непримиримого тирана.

– Такого сорта непримиримость в мои планы не входит. Нет-нет, не пойдет.

– Ну, стало быть, все решено – пока что.

– «Пока что» – это ты о чем?

Рэндом прищурился и, самым внимательным образом разглядывая ноготь на большом пальце левой руки, изрек:

– Видишь ли... я подумал, что, если ты горишь желанием кого-нибудь еще убрать с картины, сейчас самое время подумать о том, что раму всегда можно уменьшить.

Я задумчиво докурил сигарету.

– Мысль недурная, – признал я. – Но, видишь ли, сейчас не время жертвовать еще кем-то из братьев.

Даже Джулианом, хотя он-то как раз в раму хуже всех вписывается.

– Тут дело не в нашем семействе, – возразил Рэндом. – Полным-полно благородных жителей Амбера, горящих желанием разделаться с тобой. Взять хотя бы сэра Реджинальда...

– Забудь об этом, Рэндом. Менять раму я тоже не собираюсь.

– Как скажешь. Только учти, мое серое вещество вот-вот иссякнет.

– Очень надеюсь. Его хоть малость осталось, такого, что отвечает за память?

– Вроде бы да.

Рэндом вздохнул, потянулся, встал, перешагнул через неподвижное тело, подошел к окну. Отодвинув портьеру, некоторое время молча смотрел в окно.

– Ладно, – сказал он наконец. – Рассказ выйдет долгий.

И Рэндом начал вспоминать вслух.

Глава 2

– Кто спорит: секс – занятие замечательное, но есть много всяких других дел, которыми мы любим заниматься в промежутках. Для меня, Корвин, это игра на ударных, а еще я обожаю летать и резаться в карты. Не буду уточнять, что я люблю больше. Пожалуй, летать все-таки приятнее – на планерах, воздушных шарах, да мало ли на чем – все от настроения зависит, сам понимаешь. Я в том смысле, что спроси ты меня в другой раз, и я заявлю, что мне больше по душе что-то другое. Да, все дело в настроении.

В общем, так... Несколько лет назад я был тут, в Амбере. Так, слонялся из угла в угол, ничем особо не занимаясь. Погостить приехал и путался у всех под ногами. Папаша еще жив был тогда, и как-то раз, когда он впал в особенно сварливое расположение духа, я понял, что пора бы мне прогуляться. Хорошенько прогуляться! Я давно заметил, что папашина любовь ко мне возрастает в прямой зависимости от того, на каком расстоянии от него я нахожусь. На прощание папаша преподнес мне изумительно красивый хлыст – наверное, для того, чтобы подстегнуть процесс разгорания отеческих чувств. Хлыст, ей-богу, был превосходный – тонкий, инкрустированный серебром, просто мечта, а не хлыст, – и я не преминул воспользоваться им по назначению. Решил предаться простым радостям бытия в соответствии с моими скромными запросами в одном уютном уголке Царства Теней.

Путь был долгий. Не буду утомлять тебя подробностями. Главное, что я забрался очень далеко от Амбера. Никаких важных дел у меня не было; от важных дел либо очень скоро в тоску впадаешь, либо наталкиваешься на уйму трудностей – все зависит от того, какую долю ответственности на себя взвалишь. А мне отвечать за что-то охоты не было – я хотел просто развлечься, и все.

Тексорами – большой открытый портовый город: жаркие дни, долгие ночи, дивная музыка, азартные игры круглые сутки, поединки каждое утро, а для тех, кто не в силах до утра потерпеть, – драки днем и ночью. А какие там воздушные потоки! У меня был маленький красный планер, и примерно раз в пару дней я занимался скай-серфингом. Лупил по барабанам, сколько хотел, в одном подвальчике выше по реке – стены там были такие же вспотевшие, как тамошние завсегдатаи, и дым тек в лучах светильников, словно струйки молока. А когда мне надоедало колотить по барабанам, я отправлялся на поиски приключений – наслаждался женским обществом или резался в карты. На это уходил остаток ночи... Эрик, будь он проклят! Нет, ты представляешь – он как-то меня шулером обозвал! Вот уж где я сроду не хитрил, так это в картах. К каждой игре отношусь совершенно серьезно. И играть умею, и везет мне, как правило. С Эриком все было наоборот. Просто беда. Он так много чего умел делать хорошо, что не желал даже самому себе признаться в том, что на свете могут быть вещи, которые кто-то делает лучше, чем он. И если ты его в чем-то побеждал, получалось, что ты сыграл нечестно.

Как-то ночью он затеял по этому поводу жуткий скандал – дело могло бы плохо кончиться, но Джерард с Кейном вмешались и не дали ему разойтись. Спасибо Кейну – он тогда был на моей стороне. Бедняга... Все-таки чертовски ему не повезло – глотку перерезали, сволочи... Ну вот, словом, оттягивался я в Тексорами – музыка, женщины, что ни игра, то выигрыш, а днем летал, как птица небесная, на своем планере. Пальмы там, желтофиоли по ночам благоухают – красотища! А как пахло в порту! Специи, кофе, деготь – ну, можешь себе представить. Народу всякого полно – и тебе господа благородные, и купчишки, и пеоны. Моряки, путешественники... Все носятся туда-сюда как угорелые. Ну и парни вроде меня, любители острых ощущений. Прожил я в Тексорами чуть побольше двух лет и был счастлив. Честно, счастлив. Надолго ни с кем не сходиллся. Так, шапочные знакомства – поздороваешься при встрече, а чтобы дружить – ни-ни. Амбер у меня просто из головы вылетел.

Но однажды ночью все разом переменялось. Я дулся в карты, и на руках у меня был «фуль», так что я был спокоен, а парень, что напротив меня сидел, изо всех сил старался угадать, не блефую ли я.

И вдруг со мной ни с того ни с сего заговорил валет бубен.

Да-да, вот так все и началось. Правда, я тебе честно скажу, с головой у меня тогда неважно было. Я только что отыграл пару горячих партий, и мне все время везло. Да и летал весь день, устал как собака, а предыдущей ночью почти глаз не сомкнул. Уже потом я подумал, что в то мгновение произошел ментальный контакт – такой, какой происходит через волшебные карты, хотя тогда в руках у меня были карты самые обычные. Но ведь когда кто-то нас вызывает, мы карт в руках не держим, а берем их только тогда, когда сами хотим вызвать кого-то. Словом, не знаю. Может, мое свободно парящее подсознание ухватило за то, что было под рукой... Позднее я много раз голову ломал над этим. Было чему удивиться. До сих пор не знаю, как все вышло.

Валет сказал: «Рэндом!» Потом перекосялся весь и говорит: «Помоги мне». Я уже немного очухался, но все равно в глазах стоял туман. Потом стали проступать черты лица и я понял, что это Брэнд. Я не ошибся. Видок у него был – хуже не придумаешь: не то в цепи закован, не то связан – не разберешь. И снова говорит: «Помоги». А я ему: «Слышу тебя. Что стряслось?» – «Я в плену», – отвечает и еще что-то сказал, только я не разобрал. «Где?» – спрашиваю, а он только головой покачал. «Мне, – говорит, – тебя сюда не вытащить. Карт у меня нет, а я слишком слаб. Добираться тебе долго придется».

Я не стал допытываться, как это ему удалось со мной связаться без моей карты. Главное было – узнать, где он находится. Я спросил, как его разыскать. Он сказал: «Смотри внимательно. Запомни все, что сможешь. Только раз могу показать, и все. Захвати оружие...»

И я увидел... Корвин, это было где-то жутко далеко от Амбера – где-то там, где Тени начинают сходить с ума. Гораздо дальше, чем я люблю забираться. Все кругом какое-то застывшее, окоченевшее, а цвета постоянно меняются. Вроде как все объято пламенем. Словно бы и день, а солнца нет. Камни здоровенные носятся по земле, что твои парусники по морю. А Брэнд... Брэнд был заточен в башне – только эта башня стояла на месте, не двигалась. И еще я успел заметить, что у подножия башни свернулась кольцом какая-то тварь – блестящая такая, переливающаяся. Похоже было, что она охраняет эту башню, но она так сверкала, что просто глаза слепило, и я толком разглядеть не успел, что это такое.

Потом вдруг все исчезло. Было – и нет. А я сижу, как идиот, плююсь на валета бубен. Парень, что напротив сидел, видно, совсем уж взбеленился – чего это я так долго думаю? Не тронулся ли я часом?

Больше я в ту ночь не играл. Доплелся до дома, рухнул на кровать, курил и думал, думал... Когда я уезжал, Брэнд был в Амбере. Потом, когда я спрашивал, куда он делся, мне никто сказать не мог. Затосковал, дескать, собрался в одночасье и ускакал куда-то. Вот и все. И никаких вестей от него. Сам на связь не выходил, и его никто вроде бы дозваться не мог.

Я все гадал, что же могло случиться. Брэнд – он ведь не дурак и пройдоха известный. Большого пройдохи у нас в семействе не найти, пожалуй. Но он попал в беду и звал меня на помощь. Почему меня? Эрик и Джерард – куда большие герои, чем я, и с радостью пустились бы в приключения. Кейн, пожалуй, отправился бы Брэнду на помощь из чистого любопытства. Джулиан мог бы решиться на такое, чтобы всем нос утереть и с папашей поквитаться. И уж проще всего Брэнду было самого папашу вызвать. А он вызвал меня. Почему?

Тогда я подумал, что, может, кто-то из наших повинен в том, что с Брэндом случилось, – и, может, даже не кто-то один... Ну мало ли – вдруг, к примеру, отец его выделять вздумал... Словом, ты понимаешь. Если так, то вызови он папашу – тот бы в нем мигом разочаровался.

Так что я мало-помалу заглушил в себе порыв связаться с кем-нибудь из наших и позвать кого-то на подмогу. Брэнд позвал меня, а протрепаться про это кому-нибудь в Амбере было

все равно что перерезать ему глотку собственными руками. Ладно. Но все-таки при чем тут я? И что я с этого могу поиметь?

Если речь шла о наследовании, если Брэнд и вправду выбился в фавориты, выдай я его – он бы мне это припомнил. А если нет... Вариантов было хоть отбавляй. Может, он домой возвращался и на что-то напоролся, на что-то такое, о чем следовало разузнать получше. А еще мне было жутко любопытно, как это он ухитрился карты обойти и со мной связаться. В общем, я бы сказал, что из одного только любопытства я решил отправиться в одиночку и попытаться спасти Брэнда.

Я достал свою колоду и попробовал с ним связаться. Как и следовало ожидать, он мне не ответил. Я хорошенько выспался, а с утра снова попробовал его вызвать. То же самое. Ладно, решил я, ждать больше нечего.

Почистил меч, плотно поел, напялил на себя какие-то шмотки погрязнее, прихватил темные поляризованные очки... Точно не знал, помогут ли они мне там, но та тварь возле башни была такая яркая, что я подумал – очки не помешают. И пистолет взял. Было, правду сказать, такое чувство, что толку от него мало будет, и я не ошибся. Но как я всегда говорю: пока сам не попробуешь – не узнаешь.

Единственным, с кем я попрощался, был один ударник, мой приятель. Я отдал ему свою установку – знал, что о ней позаботится.

Потом спустился к ангару, повозился с планером, вылетел и поймал отличный воздушный поток.

Не припомню – ты когда-нибудь летал через Тени? Нет, не летал? Понятно. Ну так вот... Я был над морем и летел до тех пор, пока северный берег не превратился в тонкую полосочку. Подо мной плескались темно-свинцовые волны – вздымались, трясли искристыми белыми бородами и снова опадали. Ветер переменялся. Я сделал разворот, помчался над волнами к берегу. Небо потемнело. Когда я долетел до устья впадавшей в море реки, никакого Тексорамии там и в помине не было – на многие мили тянулись сплошные болота. Я поймал восходящий поток воздуха и полетел над землей, вверх по течению реки, над всеми ее излучинами, поворотами, притоками... Ничего тут теперь не стало – ни причалов, ни дорог, ни транспорта. Все заросло высоченными деревьями.

На западе сгустились облака – розовые, жемчужные, желтые. Солнце постоянно меняло цвет – оно было оранжевым, потом стало красным, потом желтым. Что ты головой качаешь? С солнцем – это из-за городов. Когда я тороплюсь, я истребляю... нет, не совсем так – стремлюсь сократить путь. На такой высоте жутко мешают всякие искусственные постройки. Для меня главное – светотени и рельеф. Вот почему я тебя спросил, летал ли ты через Тени. Это совершенно особенное дело.

В общем, я летел на запад, и леса постепенно сменились зелеными лугами, которые мало-помалу побледнели, распались, превратившись в коричневые, рыжеватые и желтые пятна. Потом все внизу посветлело, рассыпалось на мелкие крошки, а затем слилось в сплошное грязное пятно. За свою спешку я получил в подарочек грозу. Я пытался обогнуть грозовой фронт, но кругом уже полыхали молнии, и я побоялся, что порывы ветра окажутся слишком свирепыми для моего маленького планера. Я быстро направил его вниз, под облака, но в результате снова увидел под собой зелень лугов. И все-таки я ухитрился проскочить грозу, и в спину мне светило жаркое желтое солнце. Через некоторое время я добился того, что подо мной снова оказалась пустыня – голая, мрачная, холмистая.

А потом солнце сжалось, его опоясали полосы туч – они словно по кусочку стирали солнце с небес. В бешеной спешке я так сократил путь, что забрался немыслимо далеко от Амбера – так далеко, как никогда не забирался.

Солнце исчезло, но свет остался. Яркий, но какой-то сверхъестественный, рассеянный, непонятно откуда исходящий. Глаза слепило, перспективу разглядеть было просто невоз-

можно. Тогда я опустился пониже, чтобы ограничить поле зрения. Скоро впереди возникли большие скалы. Постепенно они стали приобретать те самые очертания, что мне запомнились.

Естественно, когда летишь над скалами, тут только успевай поворачиваться – вверх, вниз и так далее. Планером стало трудно управлять. Я опустился ниже, чем нужно, и в одном месте чуть было не врезался в скалу. В довершение всего появились клубы дыма, заплясали языки пламени – примерно так, как я запомнил – безумно, беспорядочно, то там, то тут, выбиваясь из расселин в земле, дыр, входов в пещеры. И цвета метались – в общем, все в точности так, как я успел запомнить. А потом скалы начали двигаться – зашевелились и поплыли, словно корабли без руля и ветрил в тех местах, где родятся радуги.

Воздушные потоки на ту пору тоже словно обезумели. Порывы ветра налетали один за другим, лупили по планеру, словно струи фонтанов. Я держался, как мог, но понимал, что на такой высоте мне долго не протянуть. Поднялся повыше, на время позабыв обо всем – только бы удержать высоту. Когда я снова посмотрел вниз, там происходило что-то наподобие жуткой регаты с участием черных айсбергов. Скалы носились по земле, налетали одна на другую, отскакивали, снова сталкивались, вертелись, перелетали через открытые пространства, пролетали одна другую насквозь... А меня мотало то вверх, то вниз, и очень скоро я почувствовал, что воздушный поток ослабевает. Тогда я в последний раз дал Теням пинка и снова глянул вниз. Вдалеке я увидел контуры башни – казалось, она построена из чего-то светлее льда и алюминия и покоится на прочном основании.

Последний толчок – и все было кончено. Я понял это по тому, как забесновался ветер. Порвалось несколько тяжей, и меня помчало вниз – словно в лодочке по водопаду. Я задрал нос планера, выровнял полет, но мы все равно неслись вниз на бешеной скорости. Я только успел разглядеть, куда мы падаем, и выскочил в последнее мгновение. А мой несчастный планер налетел на одну из этих чертовых скал и разбился на мелкие кусочки.

Пришлось поторопиться – скала, угробившая планер, неслась прямо на меня. Кто ими двигал, этими скалами, я понять не мог и поначалу в их передвижении не замечал никакой системы. Земля под ногами была то теплая, то горячая, из нее валил дым, рвалось пламя. Мерзко пахнувшие газы сочились из бесчисленных отверстий. Я, увертываясь от мечущихся скал, поспешил к башне.

Добрался до нее нескоро. Сколько времени у меня ушло, точно не скажу – я только то и делал, что выбирал дорогу. Правда, по пути заметил, что в передвижении скал прослеживается определенный порядок. Во-первых, более крупные камни двигались быстрее. Во-вторых, они двигались по кругу, и крупные носились вокруг более мелких. Может быть, первотолчок этого круговращения исходил от крошечной пылинки, а может, и вообще от одной-единственной молекулы. Но искать центр этого камневорота у меня ни времени, ни желания не было. Я просто лавировал между скалами, исподволь размышляя, и это, видимо, помогло мне избежать нескольких столкновений.

Ну, стало быть, подошел Чайльд Рэндом к черной башне, в одной руке он меч сжимал, а в другой – пистолет... На груди у меня на ремешке болтались очки. Покуда вокруг было так дымно и свет все время менялся, не было смысла их надевать, а вот теперь смысл появился.

По какой-то непонятной причине беснующиеся камни к башне не приближались. Она стояла на возвышении, и, когда я до нее добрался, понял, что пляски камней происходят в громадной котловине у подножия холма, на котором стояла башня. Но пока оттуда, где я стоял, трудно было понять, что собой представляет это возвышение – остров или полуостров посреди котловины.

Я плелся вперед сквозь дым, по обломкам камней, увертываясь от языков пламени, то и дело вырывавшихся из трещин и дыр в земле. Наконец я почувствовал, что поднимаюсь по склону и немного уклонился от прямого пути к башне. Ненадолго задержался в том месте, где

с башни меня не было видно, проверил, в порядке ли оружие, собрался с духом и напялил очки. Я добрался до края подъема и припал к земле.

Ох, как мне помогли очки! Страшилище, конечно, было начеку.

Оно выглядело еще более ужасно оттого, что была в нем какая-то удивительная красота. Змеиное тело толщиной в бочку, голова наподобие молотка, заостренного в сторону пасти. Глаза – бледно-бледно-зеленые. И вся тварь была прозрачная, как стеклышко, только кое-где виднелись тоненькие, едва заметные линии, обозначающие кольца. Что бы там ни текло у страшилища по венам, оно тоже было прозрачным. Смотришь и видишь внутренности – вот они были мутные, непрозрачные, какие-то затуманенные. Зрелище просто завораживающее – лежать и смотреть, как эта штука устроена. Да, еще у чудища была густая грива – что-то наподобие стеклянной щетины, которая воротником обнимала шею.

Когда тварь пошевелилась, заметив меня, она подняла голову и заскользила вперед. Это было похоже на движение воды – такая живая река без русла и берегов. Но когда я разглядел, что у чудища в желудке, я похолодел... Там был наполовину переваренный человек.

Я поднял руку с пистолетом, прицелился в ближайший ко мне глаз чудища и нажал на курок. Я ведь тебе уже говорил – толку чуть. Я бросил пистолет, вскочил, отпрыгнув влево, оказался по правую сторону от головы чудища и попытался попасть ему в глаз мечом.

Ты должен знать, как трудно прикончить всякого похожего на змею зверя. По правилам его нужно сначала ослепить, а уж потом оттяпать ему язык. Потом, если удастся действовать быстро, положено рубануть по башке разок-другой, а после того, как она отвалится, чудище должно забиться в агонии, поизвиваться как следует и в конце концов издохнуть. А еще я тешился надеждой, что тварь не будет вести себя слишком прытко, поскольку недавно плотно покушала.

«Хорошо, что она сыта, – думал я, – и какое счастье, что я не появился здесь раньше». Я замахнулся мечом. Тварь дернула головой и нырнула под лезвие меча. А я еще не успел обрести равновесие и вдобавок получил мощнейший удар в грудь – словно тяжелым молотом шарахнула змеюка. Короче, я упал.

Упал, покатился по земле, быстренько отполз подальше. Еще бы чуть-чуть, и я бы оказался на краю обрыва. Я мгновенно поднялся, а тварь развернулась и снова кинулась на меня. Ее голова взметнулась футах в пятнадцати надо мной.

В тот миг я отчетливо представил себе, что, будь на моем месте Джерард, он бы не упустил такого момента и нанес бы твари сокрушительный удар. Рванул бы вперед и рассек бы чудище пополам своим громадным мечом. Тварь бы, естественно, повалилась, накрыла его своим мерзопакостным телом, а он выкарабкался бы из-под нее, отделавшись несколькими синяками. Ну а Бенедикт – уж тот бы не промахнулся, целя твари в глаз. Да что там – промахнулся... оба глаза уже бы лежали у него в кармане, а башкой твари он бы в мячик играл, сочиняя в уме депешу Клаузевицу.

Но они-то настоящие герои, а я... А я стоял как идиот, выставив вперед меч, сжав рукоять обеими руками, упершись локтями в бедра, запрокинув голову. Больше всего на свете мне хотелось драпануть во все лопатки и забыть об этом на всю оставшуюся жизнь.

Но только... я знал, что, если брошусь наутек, тварь настигнет меня и сожрет как миленького.

Да еще из башни донеслись вопли – значит, меня заметили, но оглядываться и смотреть, что там творится, у меня желания не было. Я принялся дразнить чудище. Я хотел, чтобы оно снова атаковало меня, и тогда уж я с ним покончил бы, так или иначе.

В конце концов тварь кинулась на меня, а я, изловчившись, размахнулся и изо всех сил вогнал меч в то место, куда метил.

Сам я от этого удара еле очухался. Левый бок онемел, и было такое ощущение, словно я на целый фут врос в землю. Однако удар удался. Я все сделал верно, и было за что меня похвалить.

А вот чудище хвалить было совершенно не за что. Не ответил мне гад взаимностью – никаких тебе предсмертных конвульсий.

Совсем наоборот, снова задрал голову. Мало того, он еще и меч мой уволок – тот по рукоять ушел в левую глазницу твари, а кончик лезвия торчал посреди стеклянных игл гривы. Словом, я понял, что дело мое – труба.

А из отверстия в основании башни стали появляться какие-то фигуры – медленно, крадучись, они двигались в мою сторону. Видок у этих парней был премерзкий, они были вооружены, и я почувствовал, что в драке с чудищем они явно не на моей стороне.

«Ладно, – решил я. – В другой раз буду знать, что надо получше целиться».

– Брэнд! – прокричал я. – Это я, Рэндом! Не могу пройти к тебе! Прости!

А потом я повернулся, побежал, соскользнул с края обрыва и во всю прыть помчался по склону к котловине, где бесновались камни, на бегу решая, верно ли я выбрал время для бегства.

Как во многих случаях, ответ был и «да», и «нет». Клянусь, таких лихих прыжков мне бы в жизни своей не сделать, если бы... Уцелеть-то я уцелел, но вот именно, что уцелел – весь побитый, исцарапанный и, похоже, ногу в лодыжку сломал.

Встать и снова побежать меня заставили шум наверху и звук осыпающегося щебня. Когда я надел очки и посмотрел вверх, я понял, что чудище решило спуститься с холма, догнать меня и завершить столь успешно начатое дело. Проклятый змей-призрак сползал, извиваясь, по склону. Вокруг глаза темнело пятно в том месте, куда угодил мой меч.

Я сел. Встал на колени. Пощупал лодыжку и понял, что идти не смогу. Поискал глазами какую-нибудь палку, чтобы опереться. Ничего даже смутно похожего. Я пополз. Что еще оставалось делать? Только пытаться по возможности выиграть расстояние и думать, что еще можно предпринять для спасения собственной шкуры.

Спас меня камень – один из тех, что были поменьше остальных и носились не так бешено, – размером с небольшой фургон. Когда я заметил, что он приближается ко мне, я подумал: а почему бы не воспользоваться им в качестве транспортного средства? К тому же это могло обеспечить мне некоторую долю безопасности. Камни, что носились быстрее, не вызывали у меня доверия.

Соображая таким образом, я проследил за движением более крупных камней рядом с тем, что выбрал для себя, попытался уловить систему в их перемещении и приготовился, выжидая подходящего момента. А при этом еще во все уши слушал – близко ли чудище. С вершины холма уже доносились вопли мерзких охранников башни. Я лихорадочно гадал, кто они такие и нападут ли на меня.

Улучив момент, я пополз к избранному мной камню. Без труда увернулся от проскочившего мимо булыжника, а потом пришлось обождать, когда проскочит следующий. Затем мне пришлось рискнуть и оказаться на пути у «моего» камня, иначе бы я просто не поспел.

Я все рассчитал правильно – ухватился за выступы на камне, которые приглядел заранее, и меня проволокло по земле примерно футов двадцать, прежде чем я успел что-либо сообразить.

Погоня была близко. Тварь продолжала ползти за мной, уцелевшим глазом следя за здоровенными камнями.

А сверху слышался весьма и весьма удручающий вой. Вскоре по склону вниз повалила целая толпа охранников башни, издавая боевые кличи, как я понял, предназначенные для того, чтобы подбодрить чудище. Я принялся растирать лодыжку и попытался расслабиться. Про-

зрачный гад полз за мной и обогнул первый крупный камень, который как раз завершил очередной круг.

«Далеко ли я смогу сместиться по Теням, пока тварь не настигнет меня?» – думал я. Все двигалось вокруг, все менялось...

Тварь дождалась, пока мимо нее проскочил очередной камень, заметила меня, проползла еще немного... «Тень, на помощь, поскорей...»

Отряд ратников на ту пору уже завершал спуск с холма. А тварь выжидала, когда между валунами образуется просвет, чтобы добраться до того камня, на котором сидел я. Я знал, что ей ничего не стоит задрать голову и слизнуть меня с камня.

«Оживи и тварь убей!»

Вертясь и скользя на верхушке камня, я ощутил структуру Тени, погрузился в нее, начал манипулировать ею, переводя возможное в вероятное, а вероятное в реальное, почувствовал приход реального в виде едва заметного искривления пространства и в нужный момент придал Тени необходимый толчок...

Естественно, моя спасительница появилась с той стороны, где у твари был ослепший глаз, – громаднейшая скала, всем скалам скала, накренившаяся набок, словно потерявшая управление. Конечно, намного изящнее было размазать этого гада между двумя скалами, но с него и одной хватило. На изящество у меня не было времени. Я просто взял и сделал так, что скала подмяла под себя чудище, переехала его и помчалась дальше, а тварь размазалась по земле.

Правда, мгновение спустя разможенное тело чудища ни с того ни с сего поднялось в воздух, извиваясь, полетело, гонимое ветром, и вскоре скрылось из виду.

А мой камешек уносил меня все дальше – медленно, но верно. И все вокруг плыло и вращалось. Те ублюдки, что бросились за мной в погоню, сгруппировались у подножия, посоветовались и, судя по всему, решили-таки догонять меня. Но их-то мне бояться было совершенно нечего. Я на своем камешке мог в любой момент проскочить сквозь Тени и оставить их отряд на много миров позади. Только это я и мог себе позволить. С ними мне, как с чудищем, управиться было невозможно. В конце концов они были у себя дома, обозлены и живы-здоровы.

Я снял очки и снова пощупал лодыжку. Попробовал встать. Было больно, но на ногах я худо-бедно держался. Я снова сел и попытался подвести итоги. Итак, я остался без меча и здорово покалечился. На подвиги меня не тянуло, и самое лучшее было – убраться отсюда подобру-поздорову. Я успел разузнать, что тут к чему, и в следующий раз мне могло повезти больше. И вот...

Небо посветлело, цвета перестали бешено метаться. Языки пламени присмирели, стали пониже. Отлично. Тучи стали понемногу рассеиваться. Великолепно. Вскоре за облаками возникло сияние, исходившее из определенного места. Восхитительно. Когда тучи разойдутся окончательно, в небесах засияет солнце.

Я оглянулся и, к величайшему удивлению, обнаружил, что за мной все еще гонятся. Скорее всего я просто недостаточно усердно потрудился над аналогами ублюдков в срезе новой Тени. Полагаться на то, что все предусмотрел, когда так торопишься, неосмотрительно. Ну ладно...

Я снова сместился. Камень, на котором я сидел, мало-помалу изменил курс, несколько изменил форму, остался без спутников и двигался по прямой туда, где, по моим представлениям, должен был находиться запад. Тучи разошлись, на небе светило тусклое, бледное солнце. Камень набирал скорость. Стало быть, все в порядке. Теперь уж я точно попал совсем в другое место.

Однако далеко не все было в порядке. Когда я снова оглянулся, я обнаружил, что мои преследователи все еще гонятся за мной. Правда, я здорово оторвался от них. Но почему они не исчезли?

Что делать – такое иногда бывает. А причин тому могло быть две. Либо я настолько взбудоражен всем случившимся, что мои действия по перемещению далеко не идеальны и я невольно утащил мерзавцев с собой, либо я сохранил константу там, где нужно было подавить переменную величину, то есть, перенося себя в другое место, бессознательно потребовал, чтобы элемент погони сохранился. Тогда получалось, что подонки были другие, но это ничего не меняло – они все равно гнались за мной.

А я растирал лодыжку как проклятый. Солнце стало оранжевым. Ветер с севера взметнул тучу песка и пыли и повесил ее за моей спиной, скрыв от меня отряд преследователей. Я мчался на запад, где все более явно вырисовывалась горная гряда. Время вошло в фазу разрыва. Боль в лодыжке мало-помалу утихала.

Я решил немного передохнуть. Камень мне попался довольно удобный, если такое можно сказать про камень. Не было смысла гнать его с бешеной скоростью, когда все вокруг, казалось, движется так мирно и гладко. Я растянулся на спине, забросил руки за голову и стал смотреть на приближающиеся горы, думая о Брэнде, томящемся в башне. Место было то самое. Все в точности так, как он мне показал. Правда, он мне не показал охранников. И я решил, что должен выскочить в подходящую Тень, набрать подмогу, а потом вернуться туда и задать этим гадам жару. Тогда все должно получиться как надо.

Полежав немного, я потянулся, перевернулся на живот и поглядел назад. Будь я проклят, если погони не было! Подонки даже нагнали меня!

Ну, естественно, я просто взбесился от злости. Хватит! Сколько можно от них удирать? Сами напросились. Пора было разделаться с ними.

Я осторожно поднялся. Боль в лодыжке все еще чувствовалась, но уже притихла. Я поднял руки в поисках нужных мне Теней. И нашел их.

Камень подо мной прекратил движение по прямой и двинулся вправо, описывая дугу. Искривленное пространство уплотнилось и натянулось. Я перемахнул через параболу и помчался прямо на своих преследователей с нарастающей скоростью. Времени создавать бурю позади себя не было, хотя, если бы удалось, это был бы весьма впечатляющий нюанс.

Подонков было десятка два. Удивленные скоростью моего приближения, они благоразумно рассыпались. Но парочке не повезло – не успели отбежать. И поделом! Я проскочил через новую кривую и вернулся обратно – быстро, как только мог.

Вид поднимающихся в воздух трупов потряс меня до глубины души. Они оторвались от земли, взлетели под углом и парили у меня над головой.

Удар был удачен, однако я обнаружил, что несколько мерзавцев успели залезть ко мне на камень. Первый из них взобрался наверх и замахнулся мечом. Я перехватил его руку, вырвал меч и сбросил наглеца на землю. Наверное, тогда-то я и заметил шипы на ладонях у твари. Мерзость жуткая – меня аж передернуло.

В это время те, что были внизу, принялись обстреливать меня какими-то пакостными штуками, а на камень взобрались еще двое. Было похоже, что к ним скоро присоединятся другие.

Что было делать – даже Бенедикт порой благоразумно ретируется. По крайней мере те, кто уцелеет, меня надолго запомнят!

Я отпустил Тени, оторвал шипастую лапу, что вцепилась в мой бок, и еще одну – что схватила меня за бедро, рубанул по той руке подонка, что держала меч, поддал ему как следует в солнечное сплетение, упал на колени, чтобы избежать удара, который мне готов был нанести второй мерзавец, и ответным ударом сбил его с ног. А потом скинул обоих с камня.

Наверх карабкались еще пятеро. Камень летел на запад. С десятков ублюдков перегруппировывались позади, а в воздухе над ними реяли трупы их товарищей.

Со следующим мне крупно повезло – только он успел появиться над краем камня, как незамедлительно отправился на тот свет. Туда ему и дорога. Теперь счет был четыре-ноль в мою пользу.

Пока я разделялся с последним, на камень забрались еще трое, причем все с разных сторон.

Я схватился с одним из них и прикончил его, но тут подоспели двое и разом навалились на меня. Я принялся отбиваться, а в это время к ним подоспел еще один.

Не сказать, чтобы ублюдки были такими уж потрясающими бойцами, но на камне стало тесновато, да и поверхность у него была для поединка не самая удобная – сплошные выступы, и притом острые. Я вертелся как волчок, раздавал удары налево и направо, скакал в разные стороны, пытаясь добиться того, чтобы ублюдки мешали друг другу. И когда мне показалось, что я ухитрился выстроить их боевой порядок в соответствии со своими пожеланиями, пошел в атаку. Получил, правда, парочку порезов – мне, хочешь не хочешь, пришлось раскрыться, но череп я одному таки проломил – отомстил за полученные раны. Удар был силен – ублюдок полетел к краю камня да еще и товарища с собой прихватил. Они зацепились друг за друга и разом отправились вниз.

К несчастью, один из них уволок с собой мой меч – видимо, тот увяз в его черепушке. Наверное, денек такой у меня выдался, особенный – мечи терять. Я еще подумал: может, это мне по гороскопу так положено – надо было поинтересоваться, прежде чем в путь трогаться.

Однако мне хватило ловкости, и я успел уклониться от удара, который мне приготовился нанести последний оставшийся враг. Увертываясь, я поскользнулся на лужице крови и пролетел до самого края камня. Мог бы свалиться на землю, и тогда камень переехал бы меня и я бы остался в тех краях на веки вечные – плоский такой Рэндом, что-то вроде экзотического коврика, который забавлял бы тамошних путников.

Я скользил вниз и пытался ухватиться за какой-нибудь выступ, а ублюдок подбежал и высоко занес меч, собираясь сделать со мной то же самое, что я только что сделал с одним из его товарищей.

Но мне удалось ухватить его за ногу. При этом меня здорово трянуло, и... будь я проклят – именно в это мгновение кто-то попытался связаться со мной через карты.

Я рывкнул: «Я занят! Свяжитесь со мной попозже» – и последним усилием удержался на камне, в то время как мой противник упал на спину и покатился вниз. Я попытался дотянуться до него и схватить за ногу: хотелось взять его в плен и потолковать с ним, но моя, казалось бы, неуклюжая подножка оказалась более чем удачной. Я вскарабкался на верхушку камня и встал, чтобы поглядеть, что творится позади.

Я был неприятно удивлен.

Поредевший отряд все еще гнался за мной. Правда, мне удалось здорово оторваться. Ну, по крайней мере очередная группа еще не скоро пойдет на abordаж.

Меня снова несло к горам. Вызванное моим заклинанием солнце начало основательно жарить. Я весь вымок от пота и крови. Раны саднили. Жутко хотелось пить. Дождь, скоро должен пойти дождь, решил я. Думай об этом, только об этом, а потом уже обо всем остальном.

И я приготовился к переносу в этом направлении. Представил себе сгущающиеся тучи... вот они собираются, темнеют...

Я перенесся куда-то в другое место, и в полубреду мне послышалось, будто кто-то снова зовет меня и не может дозваться... О, сладостная темнота!..

Проснулся я оттого, что хлынул дождь – сильный, проливной. Я не сразу понял, отчего так темно – от грозы или оттого, что наступил вечер, а может, от того и другого сразу. Похолодало. Я расстелил на камне плащ и лег на спину, раскрыв рот. Лежал, глотал струйки дождя, время от времени стряхивая скапливающуюся в складках плаща воду. Постепенно я утолил жажду. Струи дождя омыли мои раны. Камень вымок не меньше меня и стал таким скользким,

что передвигаться по нему было рискованно. Горы теперь намного приблизились. Вспышки молний озаряли их вершины. Позади все было окутано мраком, и я не мог разглядеть, есть за мной погоня или нет. Дорогу, правда, здорово развезло, и вряд ли подонки могли за мной угнаться на своих двоих, но полагаться на такое, когда пробираешься сквозь незнакомые Тени, не стоит. Я немного побранил себя за то, что заснул, и довольно быстро себя же простил, поскольку ничего ужасного, пока я спал, не случилось. Я завернулся в плащ, поискал сигареты, которые взял с собой из Тексорами, и, к величайшему удивлению и радости, обнаружил, что почти половина из них уцелела. С восьмой попытки мне удалось выпросить у Теней огня. А потом я сидел себе, курил и блаженствовал под дождем. Мне было так хорошо, что даже двигаться не хотелось, и я не шевелился несколько часов подряд.

Когда гроза наконец прекратилась и небо прояснилось, стало ясно, что наступила ночь. В небе горели странные, незнакомые созвездия. Потрясающе, как красивы ночи в пустыне!.. Гораздо позже я заметил, что дорога пошла на подъем и скорость камня уменьшилась. Что-то происходило: на меня и на камень действовали какие-то физические силы. Понимаешь, сам подъем не был настолько крутым, чтобы значительно снизить скорость камня. Связываться с Тенями я не хотел – боялся потерять дорогу, но тем не менее хотел оказаться в таком месте, где посторонние воздействия не сбивали бы меня с толку.

А потому я дал камню окончательно замедлить ход и остановиться, слез с него и зашагал вверх по склону. На ходу я играл в ту игру с Тенями, которой всех нас научили в детстве. Минуешь какой-нибудь объект – сухое дерево, груды валунов – и сделай так, чтобы небо по обе стороны от объекта стало разным. Мало-помалу в небесах начали проступать знакомые созвездия. Я знал, что спускаться буду уже не с той горы, на которую взобрался. Раны мои все еще тупо болели, а вот боль в лодыжке почти совсем прошла. Я отдохнул и чувствовал, что идти смогу долго. Похоже, все снова было в порядке.

Прогулка вышла действительно долгой. Склон становился все круче. Правда, время от времени я попадал на торную тропу, и тогда было легче шагать. Я шел и шел вперед под знакомым небом и был полон решимости не останавливаться до утра. Вскоре – я даже не успел толком заметить когда – моя одежда сменилась и стала такой, какая соответствовала данной Тени. На мне оказались грубые парусиновые штаны и такая же куртка. Место промокнутого плаща заняла сухая накидка.

Неподалеку послышался крик совы, а где-то далеко позади, внизу, раздались звуки, напоминавшие завывание койота. Как они радовали мой слух, эти знакомые звуки! Я почувствовал себя в безопасности. На душе стало легче, я стал понемногу отходить от жуткого отчаяния, охватившего меня во время погоня.

Примерно через час я не выдержал и уступил искушению еще разок поиграть с Тенью. Ведь нет ничего сверхъестественного в том, чтобы встретить в таких горах бродячую лошадь, верно? И я ее встретил. Минут десять ушло на то, чтобы сойтись с ней покороче, после чего я вскочил на нее, и верхом мой путь к перевалу стал куда приятнее. Подмораживало. Взошла луна, и тропа заиграла искорками инея.

В общем, я ехал всю ночь. Задолго до рассвета одолел перевал и начал спускаться в предгорья. Оглядевшись, я отметил, что гора позади стала выше. Склон зеленел свежей травой, по нему сбегали ровные линии шоссе, вдоль которых тут и там виднелись аккуратные домики. Стало быть, все шло именно так, как я задумал.

Наряд на мне снова изменился – теперь я был одет в брюки цвета хаки и легкую рубашку, поверх нее – ветровка. Высоко в небе мчался реактивный самолет, оставляя за собой ребристую полосу, верша свой путь от горизонта к горизонту. В ветвях деревьев распевали птицы. Начинался теплый солнечный день.

Вот тогда-то я и услышал, что кто-то упорно произносит мое имя. Меня снова звали через карту. Я резко натянул поводья и ответил:

- Да.
- Это был Джулиан.
- Рэндом, где ты? – спросил он.
- Не сказать, чтобы близко от Амбера, – ответил я. – А что?
- Кто-нибудь из наших пытался связаться с тобой?
- Вчера разве что. Да, вчера кто-то пытался, но я был занят и разговаривать не мог.
- Это был я, – сказал Джулиан. – Тут такое происходит, что лучше тебе быть в курсе.
- А ты где? – спросил я.
- В Амбере. В последнее время у нас кое-что случилось.
- Например?
- Отца давно нет дома. И никто не знает, где он.
- Он и раньше, бывало, пропадал подолгу.
- Да, но раньше он оставлял хоть какие-то распоряжения на время отлучек и как-то давал о себе знать.
- Верно, – согласился я. – А «давно» – это сколько?
- Год с лишним. Ты что, ничего не знал?
- Я знал, что он уехал. Джерард как-то обмолвился.
- Ну так вспомни, когда ты с ним говорил. После этого уйма времени прошла.
- Ясно. Ну и как вы там управляетесь?
- В том-то и дело. До сих пор мы решали все вопросы по мере их возникновения. Джерард и Кейн командовали флотом, как и при отце. Только без него они все решения принимали самостоятельно. Я снова возглавил патруль в Арденском лесу. Но у нас нет человека, который взял бы на себя централизованную власть, принимал бы стратегические решения, говорил бы, так сказать, за весь Амбер.
- То есть нам нужен регент. Можно жребий бросить, наверное.
- Все не так просто. Мы думаем, что отец погиб.
- Погиб? Почему? Как?
- Мы все время пытались вызвать его через карту. Целый год. Каждый день. Тишина. Что скажешь?
- Может, он и вправду погиб, – промолвил я. – Мало ли что с ним могло приключиться. Но все равно... мало ли что... Может, он в плену. Томится где-нибудь в тюрьме, к примеру.
- Тюрьма не помеха для связи через карты, ты же понимаешь. Он мог попросить о помощи в любое мгновение, когда мы его вызывали.
- Тут я спорить не могу, – сказал я. (Сказать-то сказал, а сам вспомнил о Брэнде.) – А может быть, он намеренно не желает выходить на связь?
- С какой стати?
- Понятия не имею, но такое возможно. Ты же знаешь, отец порой ужасно скрытничает.
- Нет, – не согласился Джулиан. – Не похоже. Все равно он должен был бы как-то дать знать о себе – какие-нибудь распоряжения, намеки...
- Ну ладно, так или иначе, – сказал я, – делать-то что?
- Кто-то должен занять престол Амбера.
- Я чувствовал, что Джулиан к этому клонит, – а ведь, казалось бы, такое в принципе не должно было случиться никогда.
- Кто? – спросил я.
- Похоже, лучше всех для этой роли подходит Эрик, – ответил Джулиан. – Честно говоря, несколько месяцев он этим уже занимается. Остается только уладить формальности.
- То есть? Он будет не просто регентом?
- Да.

– Понятно. И впрямь, пока меня дома не было, много у вас там всякого случилось. А насчет Бенедикта вы не думали?

– Ему, похоже, хорошо там, где он находится. Болтается в какой-то Тени.

– А что он про это про все думает?

– Он явно не в восторге. Но вряд ли взбунтуется – ему же хуже будет.

– Ясно, – сказал я. – А что Блейз?

– Они с Эриком поскандалили, но ведь войска не станут подчиняться приказам Блейза. Месяца три назад он покинул Амбер. Задержись он подольше, может, и наделал бы бед. И теперь это не исключено. Но мы к такому готовы.

– Джерард? Кейн?

– Они пойдут за Эриком. Я вот про тебя думаю. Ты-то как?

– А девочки?

Джулиан пожал плечами:

– Сестрицы, похоже, все принимают как должное. Нет проблем.

– А Корвин, видимо, не...

– Тут никаких новостей. Он мертв. И все мы это знаем. Его могила уже мхом поросла. Если он жив, значит, сам отрекся от Амбера. Здесь все кончено. Ну, так на чьей ты стороне?

Я хмыкнул:

– Вряд ли мое положение дает мне право решающего голоса.

– Нам важно знать твое мнение.

Я кивнул и сказал:

– Знаешь, я всегда держал нос по ветру. Плыть против ветра – не в моих правилах.

Джулиан улыбнулся и кивнул мне в ответ.

– И когда коронация? – поинтересовался я. – Надо понимать, что я приглашен?

– Конечно, конечно. Точная дата пока не назначена. Надо еще утрясти кое-какие мелочи. Как только дата будет назначена, кто-нибудь из нас свяжется с тобой.

– Спасибо, Джулиан.

– До свидания, Рэндом.

Я не сразу пришел в себя. Сидел, думал. Потом продолжил путь, размышляя о новостях. Интересно, как долго Эрик проворачивал свою затею, гадал я. Большая часть перемен в Амбере могла произойти совсем недавно, но план наверняка был составлен заранее. Ну, естественно, у меня возникли серьезные подозрения в том, что Эрик причастен к беде, в которую угодил Брэнд. Знаешь, я ничего не мог с собой поделать – даже решил, что Эрик и к исчезновению отца мог руку приложить. Тут ему надо было здорово потрудиться и устроить какую-то из ряда вон выходящую ловушку.

Но чем больше я думал, тем меньше мне хотелось сваливать вину за происшедшее на него. Всякие мысли лезли в голову – ведь я когда-то считал, что он и к моему исчезновению причастен, Корвин. Однако при трезвом размышлении трудно было представить, чтобы все это мог учинить один-единственный человек. «Что поделаешь, – решил я, – если теперь власть в руках Эрика? Уж лучше пусть он будет ко мне благосклонен».

Но мне все равно хотелось получше разобраться в происшедшем. Кто бы из наших мог меня просветить, думал я. Думал-думал, и вдруг что-то заставило меня обернуться. Обернувшись, я еще раз оценил высоту горы, спуск с которой не успел закончить.

Неподалеку от вершины я разглядел группу всадников. Похоже, они ехали по той же дороге, что и я. Сколько их там было точно, трудно сказать, но никак не меньше дюжины – подозрительно много для случайного совпадения. Как только я понял, что они таки едут следом за мной, у меня по спине мурашки побежали. Неужели?.. Что, если это все те же мерзавцы? И ведь я знал ответ, знал: они самые и есть.

Каждый из них по отдельности мне был не страшен. А вот парочка их уже представляла серьезную опасность. Но самое ужасное было то, что эти твари, кем бы они ни являлись, умели манипулировать Тенями не хуже нашего. А это означало, что кому-то еще знакомо искусство, которое, как я всю жизнь считал, ведомо исключительно членам нашего семейства.

Теперь прикинь: если это были те самые подонки, что взяли в плен Брэнда, то выходило, что их замыслы в отношении Амбера не такие уж безобидные. Клянусь, меня холодный пот прошиб от этой мысли: кто-то способен сравниться с нами в том, что мы всегда считали своим главным непререкаемым могуществом!

Правда, пока всадники находились слишком далеко позади, чтобы решать, кто же они на самом деле такие. Но когда хочешь выйти победителем в игре на выживание, нужно учитывать все мелочи до единой. А не мог ли Эрик отыскать и обучить или вообще сотворить какие-нибудь особые существа, которые состояли бы у него на службе, обладая такими способностями? У Брэнда, наравне с тобой и Эриком, были самые веские права на престол Амбера... не говоря уже о том, что и с тобой не все было ясно, черт подери! Ну, ты понимаешь, о чем я говорю.

Я тебе все рассказываю, чтобы ты понял, какие мысли меня тогда занимали. Ну вот. У Брэнда были все основания заявить свои права на престол, и он бы их заявил, будь у него такая возможность. Тебя нет, следовательно, Брэнд становился главным соперником Эрика, если говорить о легальной стороне наследования. Когда все это соединилось у меня в голове с тем, что мне поведал Джулиан, да добавь сюда еще способность моих преследователей прорываться через Тени... словом, Эрик предстал передо мной прямо-таки в кошмарном свете, и его образ пугал меня куда больше, чем сами всадники, хотя и они у меня особой радости не вызывали. И я решил, что надо как можно скорее сделать сразу несколько дел: переговорить с кем-нибудь из Амбера и попросить вытащить меня туда через карту.

С кем поговорить, я решил быстро. С Джерардом. Он мужик откровенный, простой и нейтральный. Чаще правду говорит, чем врет. А из разговора с Джулианом я понял, что во всем происходящем в Амбере у Джерарда роль скорее пассивная. Ну, то есть он не намеревался оказывать Эрику активного сопротивления. Не хотел крупных неприятностей. Но это вовсе не значило, что он одобряет происходящее. Скорее всего он каким был, таким и остался – прежним Джерардом-консерватором. Приняв решение, я спокойно полез в карман за колодой. И похолодел. Карты исчезли.

Я обшарил все карманы. Я же точно взял с собой колоду, когда покидал Тексорами! Правда, потерять ее вчера я мог когда и где угодно... Я прорычал длиннющее проклятие и вогнал колени в бока лошади. Теперь все надо было делать намного быстрее – и думать, и удирать. А прежде всего следовало добраться до более надежного населенного места, где бы банальное покушение на меня стало труднее совершить.

Я понесся вниз по склону в направлении одного из шоссе, на скаку манипулируя тканью Тени, – на этот раз я постарался вложить в это все свое умение и ловкость. Хотелось лишь одного – поскорее оторваться от погони и уйти.

Мир вокруг меня заколебался, и дрогнул, и стал в конце концов тем миром, которого я желал всей душой, – Калифорнией. О, как я ему обрадовался! Обернувшись на скаку, я увидел, что на пути моих преследователей возникла скала, от нее отделился здоровенный кусок и медленно заскользил в их сторону. Чуть позже я спешился, отпустил лошадь и бодро зашагал к шоссе. Одежда моя стала еще легче и еще лучше качеством. Какое тут было время года, я точно не знал и гадал, какая может быть погода в Нью-Йорке.

Довольно скоро вдалеке показался вызванный моим заклинанием автобус. Я проголо-совал, автобус остановился. Я сел у окошка, закурил и принялся любоваться окрестностями. Впрочем, очень быстро это мне приелось, и я задремал.

Когда открыл глаза, день уже клонился к вечеру. Автобус подъехал к конечной остановке. Я почувствовал, что голоден как волк, и решил, что надо перекусить, а потом прыгнуть в такси и мчаться в аэропорт. У меня еще завалилась пара «зелененьких» из Тексорами, и я заказал в закусочной три чизбургера и два стакана солодового напитка. На ожидание официанта и еду у меня ушло примерно минут двадцать. Выйдя из закусочной, я увидел вереницу такси, водители которых томились в ожидании пассажиров. Но, прежде чем усестись в такси, я решил заглянуть в туалет – это было крайне актуально.

И представь себе – в самый неподходящий момент у меня за спиной распахнулись дверцы сразу шести кабинок и те подонки, что выскочили оттуда, разом навалились на меня.

Перепутать их ни с кем я не мог – мерзкие шипы на ладонях, тяжелые, отвисшие нижние челюсти, горящие глаза... И ведь они не только настигли меня: они еще, гады, успели приодеться по-местному, вполне современно. Теперь уж у меня развеялись последние сомнения относительно их способности управляться с Тенями.

На мое счастье, один из подонков слишком поторопился. А еще, наверное, мой скромный рост ввел их всех в заблуждение насчет моей физической силы. Так вот: этого торопыгу я ухватил за руку, приподнял, стараясь не оцарапаться о шипы, перехватил поудобнее и швырнул его прямо в остальных. А потом развернулся и бросился наутек. Вышиб плечом дверь и даже не задержался, чтобы ширинку застегнуть. Это я сделал уже в такси, отчего водитель густо покраснел.

С меня было довольно. Теперь мне требовалось не просто убежище. Мне нужно было взять в руки колоду волшебных карт и сообщить кому-то из членов семейства об этих тварях. Если это создания Эрика, о них должны узнать остальные. Если же нет, то о них следовало узнать и самому Эрику. Ну а если... если никто из домашних не причастен к их существованию? Что, если и отец, и Брэнд стали жертвами врагов, о которых никто из нас и понятия не имел? Значит, прямо под ногами лежало что-то злобное и могущественное, а я прямо на это «что-то» наступил. Вот тебе и причина, почему эти твари так упорно гнались за мной. Я был нужен им до зарезу. В голове у меня все перемешалось. Может быть, меня старательно загоняют в какую-то западню? Может быть, за мной следят отовсюду, и те, кто меня преследует, не одиноки?

Я постарался взять себя в руки и унять разбушевавшиеся эмоции. Дал себе команду: делай все постепенно, одно за другим. Брось бесплодные гадания или, по крайней мере, отложи на потом. В этой Тени – твоя сестра Флора. Она живет на другом краю континента, в местечке под названием Уэстчестер. Доберись до телефона и позвони ей. Скажи, что дело срочное, что тебе нужно убежище. Тут она не откажет, даже если ненавидит тебя хуже горькой редьки. А потом бегом на самолет, и прости-прощай. Подумать по дороге успеешь, а сейчас – спокойно.

Из аэропорта я позвонил Флоре, а трубку снял ты, Корвин. Это стало тем неизвестным, которое спутало в клубок все уравнения, выстроенные в моем мозгу. Ни с того ни с сего, как снег на голову, ты появился в это время, в этом месте, в этой точке событий. Ты предложил мне защиту, и я ухватился за твое предложение, но не только потому, что я в действительно-сти нуждался в защите – с шестеркой подонков я как-нибудь и сам управился бы, не в этом было дело. Дело было в том, что я подумал, будто они – твои. Я подумал, что все эти годы ты прятался и врал, чтобы в подходящий момент появиться на сцене. Теперь ты был готов к выходу – так я подумал – и этим все объяснялось. Заточил в башню беднягу Брэнда и сговорился с проклятыми зомби, умеющими перескакивать через Тени, чтобы вернуться в Амбер и застать Эрика со спущенными штанами.

Я хотел быть на твоей стороне, потому что ненавидел Эрика, а еще потому, что знал: в умении строить планы тебе нет равных и, как правило, ты добиваешься того, чего хочешь. Я сказал, что за мной погоня через Тени, чтобы услышать, что ты на это скажешь. Ты никак не отреагировал, но это ровным счетом ничего не значило. Либо ты что-то скрываешь, решил я,

либо действительно не имеешь понятия о том, где меня носило. Не исключал я и возможности угодить в расставленные тобой сети, но мне уже и так было несладко, и к тому же я не считал себя такой уж важной фигурой в игре, от которой тебе до зарезу нужно было избавиться. В особенности если бы я предложил тебе помощь и поддержку, чего я желал всеми фибрами души.

Итак, я вылетел в Уэстчестер. И будь я трижды проклят, если шестеро омерзительных молодцов не летели в одном самолете со мной! Что же это такое, гадал я. Лечу к тебе с эскортом или как? Ну да ладно, решил я в конце концов, хватит загадки отгадывать.

Я еще раз улизнул от подонков, как только самолет приземлился, и рванул напрямик к дому Флоры. Там я повел себя так, словно все мои догадки не имеют под собой абсолютно никакой почвы, и ждал, и смотрел, как ты себя поведешь. Когда ты помог мне разделаться с моими преследователями, я окончательно растерялся. То ли их вторжение действительно было для тебя полным откровением, то ли это была хитрая уловка – избавиться от части приспешников, чтобы что-то скрыть от меня? Ладно, сказал я себе, будем пока оставаться в неведении, будем помогать Корвину и потихоньку выяснять, что у него на уме.

И я оказался самым подходящим партнером в той игре, которую ты затеял, чтобы утаить потерю памяти. А когда я узнал правду, было уже слишком поздно. Мы направлялись в Ребму, и мои приключения для тебя ровным счетом ничего не значили. Потом, после коронации Эрика, я не посчитал нужным рассказать ему о случившемся. Я стал его пленником и относился к нему сам понимаешь как. Я даже решил, что то, что мне известно, может в один прекрасный день пригодиться – по крайней мере тогда, когда я вновь обрету свободу. Что до Брэнда, то я сомневался, чтобы мне кто-нибудь поверил, – только я один знал, как попасть в ту Тень. Купить на это Эрика, чтобы он подобрел и освободил меня, – он бы только расхохотался и посоветовал бы мне выдумать историю поинтереснее. А от Брэнда с тех пор – ни гугу. Ни я, ни остальные ничего о нем не знают. Все думают, что его нет в живых. Сказал бы я им... Вот и вся история, которую мне никак не удавалось тебе поведать. А ты уж сам решай, что все это значит.

Глава 3

Я изучающе смотрел на Рэндома, стараясь не забывать о том, как лихо он играет в карты. Поглядишь на него со стороны – ни за что не догадаешься, врет он или правду говорит. С таким же успехом можно пытаться угадать, что за душой у... ну, скажем, у бубнового валета. Рассказывать он был мастак! История, поведанная им, была щедро пересыпана подробностями, из-за которых выглядела весьма убедительной и правдоподобной.

– Выражаясь словами Эдипа, Гамлета и прочих ребят вроде них, – сказал я, – как жаль, что раньше я не знал об этом.

– Но у меня действительно впервые появилась возможность все тебе рассказать.

– Что правда, то правда, – согласился я. – Увы, твой рассказ не только ничего не проясняет, а, наоборот, только сильнее запутывает головоломку. Дела непростые... Что мы имеем? Мы имеем Черную Дорогу, заканчивающуюся у подножий Колвира. Она проходит через Тени, и некие существа наловчились пользоваться ею, чтобы попадать в Амбер. Какие именно силы за всем этим стоят, мы не знаем, но существа эти однозначно злобны и, судя по всему, набирают силу. Знаешь, я давно чувствую, что в происходящем есть доля моей вины и что все это как-то связано с моим проклятием. Ну ладно, проклятие не проклятие – все равно все на свете рано или поздно материализуется и превращается в нечто такое, что можно одолеть. Вот этим мы и займемся. Но вот еще что... Последнюю неделю я только и делал, что пытался понять, какова роль Дары в ходе событий. Кто она такая на самом деле? Что она такое? Почему она так страстно желала пройти по Пути? Как вышло, что ей это удалось? Да еще эта ее роковая угроза... «Амбер будет уничтожен» – так она заявила. Похоже, это не пустые слова – ее пророчество прозвучало именно тогда, когда на нас напали на Черной Дороге. И мне кажется, что это нападение не отдельный случай, а всего лишь часть общего плана. А все вместе, похоже, указывает на то, что здесь, в Амбере, среди нас находится изменник – смерть Кейна, записки эти проклятые... Кто-то тут развивает деятельность – не то призывает врагов извне, не то сам все творит. А теперь еще прибавь исчезновение Брэнда, на подонка этого посмотри... – Я с отвращением пнул ногой труп мертвеца. – Тогда получается, что смерть или пропажа отца – из той же оперы. Если все так, выходит, что существует страшный, разветвленный заговор, а детали жуткого плана продумываются и осуществляются одна за другой уже не первый год.

Рэндом заглянул в буфет, что стоял в углу гостиной, достал оттуда бутылку и пару бокалов. Наполнил оба до краев, подал мне один из них и вернулся к своему креслу. Мы молча выпили за бренность бытия.

– Ладно, – сказал Рэндом после непродолжительной паузы. – Гадать и строить планы – занятие номер один в Амбере, ты же знаешь. Тут у всех свободного времени хоть отбавляй. Такое уже бывало. Мы с тобой слишком молоды, чтобы помнить наших братьев Озрика и Финндо, павших за честь Амбера. Но после беседы с Бенедиктом у меня сложилось такое впечатление, что...

– Да, – прервал я Рэндома, – они размышляли о престоле отнюдь не абстрактно, и потому стало срочно необходимо, чтобы они пали смертью храбрых за его честь. Я про это тоже слышал. Может – правда, может – нет. Наверняка нам никогда не узнать. И все-таки... Точку отсчета ты выбрал верную, хотя это, честно говоря, почти ничего не дает. Я нисколько не сомневаюсь в том, что подобные фортели проделывались с незапамятных времен. Мы с тобой чисты. Кто тогда? До тех пор, пока мы этого не узнаем, действовать придется крайне осторожно. Всякий наш шаг может еще больше раздражить зверя. Ну, давай, Рэндом, думай, предлагай что-нибудь!

– Корвин, – сказал Рэндом, – если честно, за всем происходящим может стоять любой из нас. Даже я, хотя я томился в плену у Эрика и все такое прочее. Это же так соблазнительно! Ей-

богу, я бы испытывал искреннее наслаждение разыгрывать из себя беспомощного страдальца, а на самом деле держать в руках ниточки, дергая за которые я заставляю остальных приплясывать. Кто бы от такого отказался? У каждого полно и причин, и мотивов, и притязаний. За прошедшие годы все имели массу времени и возможностей проделать титанический труд. Нет, искать предполагаемых злоумышленников – пустое занятие. Тогда надо всех подозревать. Давай-ка лучше вот о чем подумаем: что, помимо мотивов и возможностей, может отличать злоумышленника от остальных? Я бы даже так сказал: давай рассмотрим методику его действий.

– Отлично. Приступай.

– Кто-то из нас больше других знает о том, как манипулировать Тенями. Входы-выходы, как и почему... У этого человека есть сторонники, которых он приобрел чертовски далеко от Амбера. И сочетание своих способностей и возможностей он обрушил на Амбер. Так? Дальше. Просто посмотреть на кого-то и сказать, что он обладает теми или иными способностями и навыками, невозможно. Подумаем о другом: откуда они могли у нашего злоумышленника взяться? Может, он их приобрел самостоятельно в какой-нибудь из Теней? А может, научился этому здесь, когда Дворкин был еще жив и не отказывался давать уроки?

Я оторвал взгляд от Рэндом и уставился в бокал. Дворкин, может быть, жив до сих пор. Это он помог мне совершить побег из подземелий Амбера – когда это было? Я про это никому не рассказывал и рассказывать не собирался. Во-первых, Дворкин совершенно выжил из ума – наверное, именно поэтому отец и держал его взаперти. Во-вторых, несмотря на сумасшествие, он такие фокусы показывал, которые мне были непонятны и недоступны, и я решил, что Дворкин может быть крайне опасен. И все же после небольшой порции лести и погружения в воспоминания он проникся ко мне добрыми чувствами.

Если он жив, подумал я, пожалуй, можно набраться терпения и договориться с ним. Словом, я запер свои соображения по поводу Дворкина на пудовый замок – пусть это будет мое потенциальное секретное оружие. Пока что менять это решение причин не было.

– Брэнд всю дорогу ошивался около Дворкина, – сказал я вслух, поняв, к чему клонит Рэндом. – Его такие штучки всегда интересовали.

– Точно, – кивнул Рэндом, – он наверняка про такое знал больше нас, если сумел вызвать меня на связь без карты.

– Ты думаешь, Брэнд вступил в сговор с врагами, открыл им дорогу в Амбер, а потом, когда он стал им больше не нужен, они решили заточить его в башню?

– Не обязательно. Но не исключено. Мысли у меня немного другие. Правда, я могу переоценивать положительные качества Брэнда. Думаю, он в этом деле многое постиг и мог видеть как на ладони все, чем занимались другие – с картами, Путем, а заодно и то, что происходило в областях Царства Теней, непосредственно примыкающих к Амберу. А потом он поскользнулся. Может, недооценил противника и схватился с ним в открытую сам, вместо того чтобы обратиться к отцу или Дворкину. И что же? Отряд подонков схватил его и засунул в башню. Его не стали убивать сразу, потому что решили, что он еще может пригодиться.

– Звучит убедительно, – кивнул я. Так и хотелось добавить: «И превосходно вписывается в твой рассказ, который я даже могу дополнить». Жутко хотелось мне вот так сказать, глядя в лицо старого картежника. Но я не поведал ему о том, что, когда мы с Блейзом готовились к нападению на Амбер, я как-то баловался картами, и у меня вышла мгновенная связь с Брэндом. Он успел сказать, что ему плохо, что он в плену, – и связь прервалась.

Что ж, пока все сходилось, но сказал я вот что:

– Если Брэнд способен показать пальцем на врага, мы должны спасти его, вернуть в Амбер и заставить сделать это.

– Я очень надеялся на такое предложение, – отозвался Рэндом. – Терпеть не могу оставлять дела такого рода незаконченными.

Я встал, сходил за бутылкой и снова наполнил бокалы. Выпил, закурил новую сигарету.

– Но, прежде чем мы этим займемся, – продолжил я, – нужно придумать, как сообщить о гибели Кейна. Кстати, а где Флора?

– В городе, наверное. Утром заходила. Уверен, я смогу разыскать ее, если она тебе нужна.

– Будь добр, разыщи, если сможешь. Кроме нас, она единственная, кто своими глазами видел этих ублюдков – в тот день, когда они вломились к ней в дом в Уэстчестере. Так или иначе она для нас человек небесполезный. И поскольку характерец у Флоры сам знаешь какой, ее надо держать в узде. Да и вообще мне надо ее порасспрашивать кое о чем.

Рэндом допил вино и встал.

– Ладно, пойду поищу. Куда ее привести?

– Ко мне. Если меня не будет, подождите.

Я встал и вышел в зал следом за ним.

– У тебя есть ключ от этой гостиной?

– Он висит на крючке внутри, около двери, – ответил Рэндом.

– Возьми его и запри дверь. Разоблачения раньше времени нам ни к чему.

Рэндом запер дверь и отдал мне ключ. Мы вместе спустились по лестнице на пролет ниже. Дальше Рэндом пошел один. Я проводил его взглядом и отправился к себе.

Открыв сейф, я вынул оттуда Камень – тот драгоценный рубин, с помощью которого отец и Эрик управляли погодой в окрестностях Амбера. Умирая, Эрик рассказал мне, как им пользоваться. До сих пор у меня до Камня руки не доходили, да и сейчас, честно говоря, времени не было. Но, беседуя с Рэндомом, я решил, что пора наконец заняться Камнем вплотную. В тайнике у камина в комнате Эрика я нашел записи Дворкина – о том, что они там лежат, Эрик тоже успел мне поведать перед смертью. Мне очень хотелось узнать, как они к нему попали, где он их раздобыл – записи сохранились не полностью. Я вынул их из потайного ящичка сейфа и снова просмотрел. Все сходилось с объяснениями Эрика о том, как пользоваться волшебным Камнем. В записях Дворкина он назван «Судным».

В тех же записках говорилось и о том, что у Судного Камня есть и другие области применения, что управление погодой – дело пустяковое, хотя и зрелищное, и что Камнем можно пользоваться для демонстрации принципов, лежавших в основе Пути, волшебных карт и самой физической целостности Амбера, отделенного от Царства Теней. Увы, подробности отсутствовали. И все же чем больше я копался в памяти, тем явственней ощущал, что в этом что-то на самом деле есть. Отец пользовался Судным Камнем крайне редко, и хотя он всегда говорил о нем как об инструменте для управления погодой, погода, когда он пользовался Камнем, менялась далеко не всегда. Кроме того, отец частенько прихватывал Камень с собой, отправляясь на непродолжительные вылазки. Словом, я готов был поверить, что Судный Камень и вправду способен на многое. Вероятно, такого же мнения придерживался и Эрик, но то ли не успел, то ли не сумел узнать детали. Когда мы с Блейзом пошли на штурм Амбера, Эрик воспользовался самыми простыми и очевидными свойствами Судного Камня. То же самое он проделал на прошлой неделе, когда подлые мерзавцы напали на нас на Черной Дороге. Оба раза Камень верно послужил Эрику, но не спас его от смерти.

Торопиться не стоит, решил я. Воспользоваться Камнем я всегда успею. А вот поносить его у всех на виду – это другое дело. Это крайне важно – особенно сейчас, когда важна каждая мелочь.

Я спрятал записи Дворкина в сейф, а Камень положил в карман. Вышел из комнаты и спустился по лестнице. Шагая по пустым залам, я уже не в первый раз почувствовал себя так, словно никогда не отлучался из Амбера. Здесь был мой дом, то, чего я всегда хотел. Теперь я стал защитником своего дома. Я еще не носил короны, а все заботы Амбера уже стали моими заботами. Как смешно! Ведь я вернулся сюда для того, чтобы забрать корону Амбера у Эрика,

водрузить ее на свою бедную головушку, прославиться и править Амбером. А теперь все так неожиданно, прямо на глазах, разваливалось на куски...

Не понадобилось много времени, чтобы понять, что Эрик действует бесчестно. Если он действительно убрал отца, то не имел никаких прав на корону. Если нет, то попросту потропился. Так или иначе коронация послужила только для того, чтобы еще сильнее раздуть и без того раздутое до предела самолюбие Эрика. Разве мне не хотелось короноваться? Еще как хотелось! Но я прекрасно знал, чем мне это грозит – при том, что в Амбере расквартированы мои иноземные войска, при том, что на меня может пасть подозрение в убийстве Кейна, при том, что передо мной стали одна за другой раскрываться детали фантастического зловещего замысла, и при том, что, как все сильнее мне казалось, отец еще жив. Не один раз я испытывал такое чувство, будто он пытается связаться со мной; и однажды, несколько лет назад, мне показалось, что он одобрил мои притязания на престол Амбера. Но кругом было столько обманов и предательства, что я просто перестал понимать, чему верить, а чему нет. Отец не отрекся от престола. А я перенес сотрясение мозга и, помимо всего прочего, отлично осознавал свои собственные желания. Сознание человека – удивительно смешная штука. Честно говоря, я своему сознанию не слишком доверяю. Не может ли быть такого, что всю эту заварушку я сам и устроил? С той поры столько воды утекло и столько всякого случилось... Быть жителем Амбера – дорогое удовольствие. Платишь за него тем, что перестаешь верить самому себе. Забавно, что бы сказал по этому поводу старина Фрейд? Вряд ли он сумел бы докопаться до причины моей амнезии; зато, наверное, мог бы растолковать мне что-нибудь насчет глубинной природы моих отношений с папашей и вообще просветил бы меня относительно того, что за человек мой отец. Жаль, что мне это раньше в голову не пришло. Да, недурно было бы встретиться с Фрейдом еще разок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.